

ВОЕННАЯ
ФАНТАСТИКА

**АЛЕКСАНДР
КОНТОРОВИЧ**

**МУЗЕЙНЫЙ
ЭКСПОНАТ**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К65

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *Алексея Дурасова*

Конторович, Александр Сергеевич.

К65 Музейный экспонат / Александр Конторович. —
Москва : Эксмо, 2016. — 384 с. — (Военная фантасти-
ка Александра Конторовича).

ISBN 978-5-699-88989-1

Старые пушки, произведённые в начале прошлого века... Дологопная башенная батарея, несправедливо занимающая место, пригодное для строительства фешенебельного отеля... Но именно эти антикварные орудия внезапно оказываются единственным аргументом против громадного корабля, который невозможно поразить никаким современным вооружением. Топя на своём пути военные корабли США и России, объект «Наковальня» выходит на прямую наводку, чтобы обстреливать Севастополь. И шесть устаревших пушек принимают бой с неизвестно откуда взявшимся противником... И всё это — только первая ласточка, ведь происходящее выходит далеко за рамки этого одиночного сражения.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александр Конторович, 2016

© ООО «Литературный совет»,
исключительные права, 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-88989-1

— Прошу обратить внимание! — поднял вверх руку Никитин. — Над вашей головой не просто железобетон! Там еще и песчаная подушка двухметровой толщины, потом асфальтобетон, чуть менее метра толщиной. И снова железобетон! Три метра и более! А уж поверх него шестиметровый слой земли. Подушка что надо! Никаким снарядом не пробить!

— И зачем все это сейчас? — пожал плечами один из визитеров — толстый неопрятный дядька лет пятидесяти. В подземелье он заметно приободрился, удушливая жара здесь совсем не ощущалась. Вот он и ожил, вопросы стал задавать...

— Прошу учесть, что вы все сейчас находитесь на действующей артиллерийской батарее! — назидательно ответил капитан. — Так что любые меры безопасности оправданы уже самим назначением данного объекта.

— Так не стреляют более по берегу из пушек... — не унимался толстый. — Давно уже весь

мир на ракеты перешел! Это же прогрессивно, да и эффективнее намного. Сколько весит ваш снаряд?

— Около пятисот килограммов.

— Вот! А ракета почти полторы тонны, даже и больше есть!

— Хм! — усмехнулся Никитин. — Пусть так! И сколько взрывчатки в этой вашей ракете? Около двухсот кило? Так сюда во время войны и поболее бомбы падали. И ничего сделать не смогли.

— Ну вы и сравнили! — не унимался надоедливый визитер. — Это когда было-то? Сейчас за триста километров в форточку попасть можно! Вот!

Капитан огляделся.

— Что-то я тут форточки не вижу... куда ракета залетать-то будет? Да и потом... Сколько стоит одна ракета?

Надо было долбить болтуна самым веским для него аргументом — деньгами. И эффект оказался разительным!

— Ну... — смутился толстяк. — Много она стоит...

— А наши снаряды изготовлены еще в СССР! Соответственно, и цена у них... сами понимаете! И обслуживать их не надобно! Стало быть, и платить за это уже не нужно!

«Господи, какую чушь я сейчас несу? — подумал Никитин. — Перед кем выпендриваюсь? Очередной «важный» гость, зачем-то очень нужный мэру города. Надобно его развлечь и потрясти — вот и отправили всю эту шоблу сюда. Как же! Единственная в мире действующая башенная артиллерийская батарея! Нигде и ни у кого такой больше нет! Уникальный объект! Только этим гаврикам все по барабану... Вот если бы им тут кучка девок канкан сплясала — оживились бы ненадолго».

Но, как ни странно, последний аргумент гостей удовлетворил. Они, что-то посчитав в уме, с уважением глянули на командира батареи — оценили! И дальнейшая экскурсия по подземельям протекала уже в привычном русле, без каверзных вопросов и ехидных подколов. Сфотографировавшись около башен, пожав на прощание руку капитану, высокие гости спешно забрались в кондиционированное нутро своих «Мерседесов» и благополучно отбыли восвояси.

Проводив их взглядом, Никитин сплюнул на песок и повернулся к своему кабинету. Кабинет, если таким словом можно называть единственную крохотную комнату в маленькой пристройке около входа на батарею, несмотря на свои размеры, был уютным и аккуратным.

Повесив фуражку на крючок, он сел за стол и раскрыл ноутбук. Сегодняшний визит удался, так что есть возможность напомнить командованию о своем существовании. Доклад все равно необходимо подавать, как-никак за гостей просило управление по работе с личным составом, а, стало быть, отчет требовался подробный.

Трудно сказать, сколько человек теперь поставят галочку в очередном отчете, но ведь и батарея может с этого поймать кое-какие блага! Два электродвигателя требовали срочной замены, той же краски, как всегда, не хватало... да и много еще чего требовалось в столь обширном хозяйстве. Хоть и не любил капитан такие визиты, но польза от них порою была немалой! Обычным путем что-то вытрясти из прижимистых тыловигов, как правило, не удавалось, но когда в дело включалось управление по работе с личным составом или (что намного лучше) кадровики... у королей складских запасов внезапно прорезалась память (не сказать, что совесть), и они начинали вычислять сроки присвоения очередного звания. Вздохнув, они подписывали накладные, и обрадованный прапорщик Сокольников тащил в свои закрома очередную добычу. «Закрома»... если бы!

Помнил этот склад когда-то лучшие времена, а уж теперь... туда постеснялась бы зайти и церковная мышь!

А ведь знавала когда-то батарея и лучшие времена! Всей страной строили и восстанавливали после войны. За честь считалось попасть сюда служить! Боевой счет выглядел очень солидно, вызывая невольное уважение.

А ныне?

Полтора десятка бойцов — вот и весь гарнизон! Раньше-то тут без малого батальон стоял! Ну, с частями пехотного прикрытия, разумеется... А сейчас — чуть менее двух десятков человек, это если вместе с офицерами считать. И будь любезен обеспечить охрану объекта, текущий и планово-предупредительный ремонт, а также поддерживать батарею в условно-боевом состоянии.

Условно — это потому, что весь некогда солидный боезапас был давно вывезен отсюда на склады. В объемистых артпогребах остались лишь учебные муляжи полузарядов и учебные же болванки. И на проводившихся время от времени тренировках солдаты кидали на лотки бесполезные муляжи.

Гудел подъемник, подавая вверх учебные заряды. Шипел досылатель, загружая в казенную часть пушки болванки и картузы с условным порохом.

«Выстрел!»

И вхолостую щелкает ударник запальной трубки. Сами же трубки, так сказать, во избежание, давно уже убраны в личный оружейный шкаф капитана. Мало ли... а вдруг бабахнет и учебный полузаряд? Да там только одного пороха несколько десятков килограмм!

Последний раз боевым зарядом пушка (точнее, одна из них) стреляла в незапамятные времена. И то во время киносъемки. Пробивной режиссер, имевший на самом вершине мощных покровителей, организовал тогда это мероприятие, сумев убедить самое высшее руководство в его необходимости... и в близлежащих поселках пришлось повсеместно вставлять стекла. За счет Министерства обороны, разумеется. Представляя себе масштаб возможных в настоящее время финансовых потерь, финуправление флота в ужасе трижды крестилось. И поэтому ни грамма пороха, ни одного снаряда — вообще ничего на батарее не имелось уже лет пятнадцать. И даже к оставшимся зениткам не было не то что боезапаса — замки снимали перестраховщики! Хоть на склады не вывезли — и то хлеб...

Лампочек нет!

Обычные лампочки на 127 вольт давным-давно испарились из продажи, став дефицитом. И только у прижимистых складских гномов удавалось (да и то по большому благу) выцыганить

десяток-другой. Где они сами их брали — так и оставалось их вечной тайной. Но брали где-то. Как и не производящиеся в настоящее время электродвигатели и топливные насосы для старой дизельной электростанции. А что поделаться, если оные движки сняты с производства еще сорок лет назад? И дизели такой марки сейчас можно увидеть лишь в музее? Имелась у капитана грешная мысль тихо такой вот экспонат спереть, подсунув вместо него какую-нибудь относительно современную рухлядь. Экскурсантам все едино по барабану, они такой подмены и не заметят вовсе. А тут — источник запчастей!

Никитин даже и музей такой присмотрел — краеведческий. Неведомо какими путями туда занесло подобный дизель. Здание даже постоянной охраны не имело! Да что там охраны — сигнализации, и той не было. Одинокая красная лампочка над крыльцом — и все дела.

И только совесть офицера, не желавшего превращаться в обычного воришку, удерживала его от подобного деяния. Хотя Сокольников и делал некие намеки на свои знакомства с определенной частью местного населения... не слишком законопослушного, но весьма падкого на халявную выпивку...

Ибо спирт на батарее водился — и в приличных количествах! Прапорщик костью лег, но директиву тысяча бородатого года «О прове-

дении еженедельных регламентных работ на дальномерном оборудовании» заставил тыловиков вызубрить наизусть! А по данному документу два восьмиметровых дальномера (находившихся ныне в полузаброшенном командном пункте) требовали для этой цели не менее литра чистейшего спирта еженедельно! А ведь на объекте присутствовала и иная оптика... Плюнув, тыловики предпочли откупиться малой кровью, все равно ведь *весь* спирт они единолично выпить не смогли бы и при самом благоприятном стечении обстоятельств. «Да подавитесь вы своим ведром!» — примерно так можно было истолковать их резолюцию на очередном, ... дцатом по счету рапорте капитана.

И эта вечная валюта сильно выручала.

Точились токарями на морзаводе нужные части, перематывались сгоревшие электромоторы и трансформаторы, откуда-то появлялись водопроводные трубы и столбы ограждения. Хитер русский человек! Особенно когда его ставят в безвыходное положение. Ну, это оно для какого-нибудь «цивилизованного европейца» безвыходное, а уж для нашего-то прапорщика... так, на один зуб!

— Петрович! — В дверях нарисовался силуэт Сокольникова. — Ты там как? Спровадил визитеров?

— Свалили... — отмахнулся капитан. — У меня и без них забот хватает!

— А я тебе новые притащил! — хохотнул неунывающий прапор.

— Вот вылезут тебе твои шуточки когда-нибудь! — пригрозил командир батареи. — Опять людей куда-то выделять надобно? Так у меня, к сожалению, не стройбат и не учебка — лишних солдат нет!

— Да нет... — не принял шутки гость. — Телефонграмма — всем командирам батарей прибыть на совещание в Особый отдел.

— Господи, а уж им-то от нас чего потребовалось? — искренне изумился Никитин. — Где мы — и где те особисты?! Что уж у нас-то здесь секретного нашлось? Сам знаешь, когда что-то здесь выяснить надобно — так проще в Интернете посмотреть, быстрее будет однозначно! Ну, ракетчики — это еще понимаю, но я-то там за каким рожном понадобился?

— А я знаю? — пожал плечами Сокольников. — Сказано — прибыть к шестнадцати ноль-ноль!

— Бред какой-то! — покачал головой капитан. — Ладно... с нас не убудет. Заодно, если вся эта бодяга ненадолго, авось и зампотыла отловлю... есть у меня к нему вопросы!

Но с надеждой «отловить» подполковника пришлось распрощаться почти сразу. Судя по тому, что совещание проводилось не просто в

кабинете, а в классе оперативного управления, помещении, которое было неплохо защищено от всех видов прослушки, на быстрое его окончание рассчитывать не приходилось. При входе всем предложили сдать дежурному офицеру мобильные телефоны и прочую электронику. Таких мер предосторожности капитан не помнил уже давно.

Совещание проводил заместитель главного «молчи-молчи» подполковник Ларионов. И прислушиваясь к его уже порядком охрипшему и уставшему голосу, Никитин сделал вывод о том, что они сегодня уже не первые посетители данного помещения. А были здесь почти все командиры береговых батарей, как ракетных, так и подвижных артиллерийских. Видел он эти жутковатые самоходки шестидюймового калибра — впечатлило!

— Буду краток, товарищи офицеры, — обвел он всех собравшихся внимательным взглядом. — В Средиземном море потоплен американский ракетный крейсер «Геттисберг».

Фигасе...

Капитан помнил фотографии этого сундукообразного корабля. Ни разу, между прочим, не прогулочная яхта!

— Потоплен? — переспросил кто-то из ракетчиков. — Не авария, не пожар?

— Нет, — мотнул головой особист. — Если, конечно, радиограмма «Обстрелян, веду бой» не является признаком нападения... можно, конечно, считать это и аварией.

В классе наступила тишина. Утопить современный ракетный крейсер? И сама по себе задачка непростая, так ведь и последствия будут — к бабке не ходи! Ясен пень, что Штаты этого просто так не оставят. Ответка будет скорой и весьма суровой. Но у кого же это крыша съехала до такой степени?

— Мы не знаем, — предвосхищая общий вопрос, ответил Ларионов. — Никаких заявлений никто пока не делал, а американцы хранят молчание. Обстоятельства боя толком неизвестны. Знаем только одно — крейсер пошел на дно за семь минут.

Семь минут?

Современный ракетный крейсер?

Да ну... сказки...

Впрочем, кто-кто, а подполковник на сказочника походил менее всего.

— В свете этих событий, товарищи, командование приняло меры к максимально возможному усилению бдительности. Мы не можем исключать никаких провокаций! Сами понимаете, не дети небось, — любой выстрел с берега по чужому кораблю...